

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПЕРЕХОДА АДЫГОВ К ПОЛИТЕИЗМУ

УНЕЖЕВ К.Х., БЕТРОЗОВА М.А.

В статье отмечается, что религия является важнейшей составной частью духовной культуры общества. Рассматриваются условия и причины перехода адыгов к политеизму. Он является следующим этапом генезиса религиозных верований. Язычеству предшествовали самые ранние формы религиозных верований как фетишизм, тотемизм, анимизм, магия и колдовство.

УДК 39:94
(411.6)

Ключевые слова: религия, политеизм, колдовство, магия, адыги (черкесы), философия, анимизм, тотемизм, культура, общество, фетишизм.

Формы религиозных верований любого народа находятся в тесной диалектической связи с его историей. Религия, ее формы как важнейшая составная часть человеческой культуры менялись в зависимости от изменений социально-экономических условий жизни того или иного этноса. И каждой эпохе соответствовали свои формы религиозных верований. При раннеродовом строе человек начал верить в существование загробной жизни. И самому низкому уровню социально-экономического развития человека, на котором он находился на стадии раннеродового строя, соответствуют самые ранние и примитивные формы религиозных отношений – фетишизм, анимизм, тотемизм, магия или колдовство.

В этой связи К. Маркс писал, что условия существования первобытных людей были низкими и этому уровню соответствовали все остальные отношения. Он, в частности, писал, что существовала низкая степень производительных сил и соответствующая ограниченность отношений к друг другу и к природе. Эта действительная ограниченность отражается идеально в древних религиях, обожествляющих природу, и народных верованиях [1].

Таким образом, как отмечал Ф. Энгельс, религия «возникла в самые первобытные времена из самых невежественных, темных, первобытных представлений людей о своей собственной и окружающей их внешней природе» [2].

Возникнув на заре человеческой истории, самые первые формы религиозных верований полностью не исчезли с изменением общественных условий жизни. Одни из них были поглощены сменившими их новыми религиями, другие отнесены в сферу бытовых суеверий и предрассудков. Так, сохранившаяся вплоть до наших дней вера в амулеты, талисманы, священные реликвии является ничем иным, как пережитком первобытного фетишизма.

По мере развития кровно-родственных отношений и в религиозной мифологии на первый план выдвигался образ прародителя, защитника и покровителя племени, поклонение которому переплеталось с элементами тотемизма и культом предков.

В эпоху раннеродового строя религиозные верования и культ отражали реальное равенство всех соплеменников. В культовой деятельности преобладали магические обряды и инсценировки, в которых участвовали все члены племени. Колдуны, знахари, заклинатели духов еще не были жестко отделены от массы верующих. Принятие ими культовой профессии не регламентировалось.

В последующем разложение родоплеменных отношений приводит к существенным изменениям в характере религиозных верований. Развитие общественного производства и межобщинного обмена способствовало углублению социальной дифференциации внутри племен. В руках отдельных общинников накапливались материальные богатства, и в их подчинение попадали рядовые соплеменники. Люди начинали ощущать все более остро свою зависимость не только от сил природы, но и от неподвластных им, стихийно складывающихся общественных отношений.

Выделение вождей из общей массы и усиление их роли в жизни племени порождала их сакрализацию. Вожди, олицетворявшие силу и власть в племени, становились объектом почитания. Другими словами, создавался культ личности вождей. Им приписывалось не только реальное, но и сверхъестественное могущество [3].

Испокон веков у адыгов был сильно развит культ старших. Мнение и слово старшего были законом для каждого, и у адыгов создан институт тхамадизма. Не случайно слово «тхьэмадэ» –

Тхамада переводится как «избранник бога», оно состоит из слова «тхэ» – бог и «ида» – принятый Тхамада; старший не просто пользовался непререкаемым авторитетом, а его почти обожествляли. Непререкаемость его авторитета поддерживалась и продолжает поддерживаться до сих пор во всех жизненных ситуациях. Когда мы говорим о тхамаде, то, как правило, мы предполагаем ситуацию во время застолья или где-нибудь в общественных местах. Этим мы сужаем распространения влияния тхамады-старшего. Дело в том, что по адыгскому этикету старшие, будь то два, три человека или целая компания, всегда пользуются непререкаемым авторитетом. По адыгскому этикету он поддерживался даже между кровниками. К примеру, если они встречались в пути, то по законам адыгского этикета младший должен был уступать старшему право первого удара или выстрела.

Как было отмечено выше, религия как общественное сознание людей, каждая ее форма соответствует тому социально-экономическому уровню, на котором находится то или иное общество. Поэтому религиозные верования того или иного народа нельзя рассматривать изолированно от остальных сфер жизни людей. По этому поводу очень метко заметил в свое время Гегель. Он, в частности, сказал: «Дух народа, его история, религия, степень политической свободы не могут рассматриваться отдельно ни по их влиянию друг на друга, ни по их внутреннему существу, они связаны в один узел, подобно тому как ни один из трех сослуживцев не может делать ничего без другого, но каждый берет что-то у другого» [4].

Если при родовом строе еще не было социального расслоения и основным объектом поклонения людей была природа, то при классовом обществе таким объектом выступал вождь племени.

В условиях продолжающегося социального расслоения менялись и формы религиозных верований людей. Безликие элементы природы, различные деревья, роци, горы, камни, растения, животные и др., которым поклонялись люди, заменились конкретными именами. На этом фоне возникла иерархия духов – полидемонизм, т. е. почитание множества духов.

В условиях непрекращающихся межплеменных войн и постепенного складывания государственности формировалась идея бога-воителя, впитавшая в себя возникшие ранее представления о духах предков и о сверхъестественном основателе племени. В дальнейшем по мере объединения племен сложился политеизм (многобожье) как идеологическое отражение образования родоплеменных союзов [5].

Наиболее почитаемые духи превратились в конкретные божества. Образование родоплеменных союзов сопровождалось возникновением политеизма. Л. Фейербах справедливо отмечал, что «язычники... не замыкались в себе и не удалялись от природы и поэтому ограничивали свою субъективность созерцанием мира... Древние восхищались природой до такой степени, что забывали о себе, терялись в целом» [6]. Он отмечал, что сущность язычества проявлялась в единстве религии и политики, духа и природы, бога и человека. Но человек во время язычества был не человеком вообще, а человеком, определенным национально: греком, римлянином, египтянином, иудеем; следовательно, и его бог был национально определенной, особенной сущностью, противостоящей сущности или богу других народов, т. е. сущностью, противоположной духу, выражающему сущность всего человечества и в таком качестве всеобщее единство всех народов и людей.

Устранением этого противоречия в язычестве была языческая философия, которая вырывала человека из его национальной замкнутости и самообособленности, возвышала над ограниченностью народного самомнения и народной веры и приводила к космополитической точке зрения. «Языческая философия подобно силе мыслящего духа, – писал он, – расширяя ограниченное сознание народа до всеобщего сознания, была как бы неумолимым роком по отношению к богам язычества и духовным основанием гибели особенностей языческих народов как господствующих над миром божественных сил. Но философия устраняла это противоречие лишь в мышлении, т. е. отвлеченно» [7]. Эту проблему разрешил ход исторического процесса, т. е. изменение экономического базиса общества.

Древнеадыгские племена в период разложения родового строя и перехода к классовому строю поклонялись небесным силам. Особенно они почитали Солнце, Луну, Небо и др. Л. Фейербах отмечал, что «солнце является лишь тем предметом настоящего культа, где оно почитается не ради своего блеска, своего сияния, но где оно почитается как высший принцип земледелия, как очевидная, бесспорная основа человеческой жизни» [8]. Отголоски этого периода сохранились до наших дней в языке адыгских народов. Например, мы часто слышим такие формы клятвы: «Тхэуэ мор зи Уафэ» (клянусь Богом-Небом); «Тхэуэ мор зи Дыгэ»

(клянусь Богом-Солнцем); «Тхьэуэ мор зи Мазэ (клянусь Богом-Луной). Эти небесные светила еще не выступали как конкретные божества, но поклонение им свидетельствуют о том, что в представлении древнеадыгских племен они обладали сверхъестественной силой. Археологические материалы, которые обнаружены на территориях проживания протоадыгов, свидетельствуют о том, что они строили большие каменные круги при погребении своих вождей. Эти круги являются символом Солнца. Подтверждением того, что древнеадыгские племена поклонялись ему, является происхождение слова «Тхьэ» (Бог) от слова «Дыгъэ» (Солнце). Слово «Дыгъэ» (Солнце) произносится как «Тыгъэ», и от него произошло слово «Тхьэ» (Бог). Другими словами, когда адыги говорили «Дыгъэ» (Солнце) подразумевали «Тхьэ» (Бог). Об этом писали многие иностранные и русские авторы, которые изучали быт, нравы и обычаи древнеадыгских племен. Например, еще Страбон отмечал, что синды «в качестве богов чтут Солнце, Зевса и Луну» [9], а И.Ф. Бларамберг, который бывал среди черкесов, писал, что среди черкесов есть такие, которые поклоняются Солнцу [10]. Посыпание покойника охрой (красной краской) во время его погребения тоже является свидетельством того, что древнеадыгские племена поклонялись Солнцу. Именно красный цвет символизировал его. Кстати сказать, Солнцу полагались многие народы мира.

Первое тысячелетие до нашей эры характеризуется значительными событиями в истории древнейших предков адыгов. В этот период в их истории не только идет бурное развитие их социально-экономической и политической жизни, но существенные изменения происходят и в их духовной жизни, в том числе в религиозных верованиях. Более того, к этому времени у них расширяются контакты со многими народами. К этому времени разрушается родовой строй, появляются классы и создается Древнесиндское государство. Дальнейшее расширение контактов меотских племен с их родственными племенами – хаттами, касками и греческими колониями, которые образовались к этому времени в районе Причерноморья, – значительно способствовало изменению и религиозных верований синдо-меотских племен, одних из древнейших предков абхазо-адыгов. На смену примитивным религиозным верованиям приходит многобожие: появляются уже конкретные божества, которые покровительствуют той или иной форме деятельности людей. К середине первого тысячелетия древнесиндские племена, которые проживали в непосредственной близости с греками, уже почитали божества греческого пантеона: Гелиос, Афродита, Дионис, Посейдон и др. Однако это не означало, что они отказались от своих богов, религиозных верований в целом. Наоборот, они поклонялись не только своим богам, но они также почитали и хаттских, финикийских божеств, но уже с греческими именами. При этом следует отметить, что греки, которые проживали в районе Причерноморья, многое восприняли во всех сферах жизни, в том числе и в духовной жизни, у местных племен и прежде всего у непосредственных их соседей – синдо-меоттов. Например, на северо-западном Кавказе (на территории Синдики) были воздвигнуты различные храмы в честь многих языческих богов. По этому поводу Страбон отмечал, что культ Афродиты Апатуры или Апатурии (Обманчивая) засвидетельствован на территории синдов, а также в степи недалеко от реки Кубань [11]. Следует отметить, что культ Афродиты Апатуры является местным, синдо-меотским. Этому мнения придерживаются авторитетные специалисты, в том числе Ю.С. Крушкол, которая является крупнейшим ученым по Древней Синдике. Говоря о параллелях между древнегреческой культурой и культурой древних адыгов, следует отметить, что многие из них уходят в глубь истории, а именно к временам хаттов. Дело в том, что греки установили тесные контакты с последними еще задолго до колонизации района Причерноморья древними греками. Надо полагать, что греки многое, в том числе в обычаях, традициях и религиозных верованиях, восприняли у хаттов. По этому поводу специалисты справедливо отмечают, что именно греки в большей степени восприняли у древних предков абхазо-адыгов, т. е. у хаттов и синдо-меотских племен, многие традиции, обычаи и элементы религиозных верований. Об этом, например, свидетельствуют параллели между греческой мифологией и адыгским нартским эпосом, где во многих местах этого уникального культурного памятника присутствует тематика Кавказа. И это не случайно. В этом плане любопытно обратиться к высказываниям ученого-геолога, натуралиста и археолога, который изучал быт, нравы и традиции черкесов в XIX в., Фредерика Дюбуа Де Монпере. Он в частности писал: «Как много общего в нравах с античной Грецией, Грецией Гомера находим мы у черкесов!

Разве не сходны феодальные порядки Скептухов в Древней Греции с порядками в сегодняшней Черкесии? Разве не одинаков феодальный строй, основу которого составляли рабы и пленники? Агамемнон, Улисс, Ахилл, которые на своих быстроходных судах

обрушивались внезапно на богатые города, чтобы ограбить их и увести их жителей, обнаружили бы множество своих живых портретов среди современных черкесов.

Парис, похитивший Елену и сидонянок, поступал так же, как поступают и доньине в Черкесии.

Все, что я говорил о воспитании мужчин и женщин, о женском труде, о постыдности для мужчины появляться на людях со своей женой, о пище, похоронах, могилах, о друидизме и т.д., – все это возвращает нас в Грецию и заставляет согласиться с тем, что должна была быть колонизация в какой-то форме, должны были быть частые связи в античные времена для того, чтобы черкесы могли сохранить столько черт примитивных нравов греков. Но вопрос в том, какая из наций оказывала влияние и какая была восприимчивей?» [12].

Таким образом, контакты, которые имели место между древними адыгами и другими народами, в том числе с древними греками, отразились в их материальной и духовной культуре. Много наглядных примеров в этом плане и в религиозных верованиях.

Древние адыги поклонялись Земле, Солнцу и Луне. Если синдо-меотские племена – древнейшие предки абхазо-адыгов, которые проживали в непосредственном соседстве с греками, – поклонялись и божествам последних, то в глубинной территории Синдики поклонялись сугубо местным божествам. Например, непосредственные соседи греков синдо-меоты поклонялись греческому богу Солнца Гелиосу и богу Апполону. А там, где влияние греков было слабее, адыгский пантеон был сугубо национальным и названия языческих богов были местными.

Адыгский пантеон был самый разнообразный. Имена адыгских языческих богов не только сохранились в народной памяти до наших дней, они также указывают на то, чем те занимались. Адыгские языческие божества покровительствовали широкому кругу их рода деятельности, они были распространены и у других народов мира и имели свои национальные названия, – это скотоводство и земледелие и др. Но у древних адыгов были и свои «национальные» божества. Речь идет прежде всего о боге наездничества «ЗекІуэтхэ» (от слов «зекІуэ» – наездничество и «тхэ» – бог), как известно наездничество было основным родом деятельности адыгских князей и феодалов.

Адыгский пантеон насчитывал более тридцати богов. Их можно подразделить на несколько групп: космогонические (небесные) божества и хтонические (земные) божества. Последние, в свою очередь, подразделяются на мужские и женские.

Во главе адыгского пантеона стоит «Тхэшхуэ» (Тхашхо) – Великий Бог.

Как было сказано выше, слово «Тхэ» происходит от другого адыгского слова «Дыгэ» – Солнце (тыгэ, тхэ). Исходя из этого, можно предположить, что «Тхэ» (Бог) первоначально предполагало «Дыгэ» (тыгэ) – Солнце. Есть и второе объяснение этимологии слова «Тхэ». Оно состоит из двух слов. Первое – «хэ» (собака-волк) и «тын», «етын» (отдать, давать). Если исходить из того положения, что издревле одним из тотемных животных адыгов выступала собака-волк (адыги собаку и волка называют одним словом), то можно предположить, что слово «тхэ» имеет прямое отношение к собаке или волку. Следует также отметить, что и у древних хаттов собака или волк выступали как тотемные животные.

Таким образом, можно предположить, что в первом и во втором случае слово «Тхэ» (Бог) имеет адыгское происхождение, «Тхэ» (Бог) и «Дыгэ» (Солнце) имеют прямую связь со словом «хэ» (собака-волк).

Тхэ (тха), по преданию древних адыгов, сотворил мир, людей и животных, мир создан им из огня, воды, земли и воздуха. Помощниками Тхашхо выступают все остальные языческие боги адыгов. После Тхашхо к космогоническим божествам относятся Псатхэ (Псатха) – бог души (слово «Псатхэ» состоит из слов «псэ» – душа и «Тхэ» – бог); Уашхуэ (Уашхо) – бог неба; Щыблэ (Шибле) – бог молнии и грома; Гьуэбжэгьуэц (Гобжегош) – божество света и добра.

Как было сказано выше, хтонические божества делятся на мужские и женские. К наиболее известным божествам относятся Амыш (Амыш) – покровитель овец; Ахын (Ахин) – покровитель крупного рогатого скота; Льэщ (Тлепш) – бог кузнечного дела, железа и оружия; Тхэгьэльэдж (Тхагаледж) – покровитель хлебопашества, земледелия и др.

Таким образом, каждому роду деятельности адыгов покровительствовал определенный бог. Это говорит о том, что древние адыги занимались разнообразной трудовой деятельностью.

Политеизм адыгов возник в условиях разрушения родового строя и появления классов. Он сменил древнейшие формы религиозных верований, такие как фетишизм, анимизм, тотемизм, магию и/или колдовство.

Как и последние, политеизм оставил заметный след в истории религиозных верований адыгов. Многие их пережитки сохранились до наших дней в народной памяти и устойчиво держатся во многих обрядах. Поэтому одной из особенностей религиозности адыгов является ее синкретизм – сочетание в их религии многих элементов различных форм религиозных верований [13].

Примечания:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1960. Т. 23. С. 89-90.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1960. Т. 21. С. 313.
3. Унежев К.Х. История религий Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2007. С. 17.
4. Гегель Г.В.Ф. Народная религия и христианство. Работы разных лет. Т. 1–2. М. 1971. Т. 1. С. 57.
5. История и теория атеизма. М., 1987. С. 39–43.
6. Фейербах Л. Избранные философские произведения. М., 1955. Т. 2. С. 183–282.
7. Там же. С. 183-282.
8. Его же. Лекции о сущности религии. Шестая лекция. Избранные произведения. М., 1955. Т. 2. С. 537.
9. Религиозные верования адыгов: Хрестоматия исследований. Майкоп, 2000. С. 28; Рябцев А.А., Черкасов А.А. Христианство как основная религия горцев Черноморья (первая половина XIX в.) // Вестник СГУТиКД. 2011. № 1. С. 154–161; Cherkasov A.A. Black Sea region Ubykhs (first half of the XIX century) and first crusade consequences // International journal of academic research. Vol. 3. No. 4. July, 2011, I Part. P. 277–280.
10. Бларамберг И.Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 375.
11. Религиозные верования адыгов: Хрестоматия исследований. Майкоп, 2000. С. 28.
12. Фредерик Дюбуа Де Монпере. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазцам, в Колхидию, Грузию Армению и Крым. Адыги балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 456.
13. Унежев К.Х. История религий Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2007. С. 81–90.

Сведения об авторах:

Унежев Кашиф Хаждаутович,
д-р филос. наук, канд. ист. наук, профессор
Кабардино-Балкарского государственного
университета им. Х.М. Бербекова (г. Нальчик).
Бетрозова Марина Амирхановна,
аспирант Кабардино-Балкарского
государственного университета им.
Х.М. Бербекова (г. Нальчик).

SOCIAL AND ECONOMIC CONDITIONS FOR ADYGS CONVERSION TO POLYTHEISM

UNEZHEV K.KH., BETROZOVA M.A.

The article states that religion is one of the main components of spiritual culture, determines conditions and reasons for Adygs conversion to polytheism, which is the next stage of religious beliefs genesis. Such early forms of religious beliefs as fetishism, totemism, animism, magic and witchcraft proceeded paganism.

Keywords: religion, polytheism, witchcraft, magic, Adygs (Circassians), philosophy, animism, totemism, culture, society, fetishism.

UDC
39:94
(411.6)